

К ПРОБЛЕМЕ УСВОЕНИЯ РУССКОГО ВОКАЛИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация: В данной статье описаны трудности в усвоении и реализации русского вокализма учащимися-кыргызами, а также даны некоторые методические рекомендации по лучшему усвоению гласных в различных позициях.

Ключевые слова: артикуляция, гласные, произношение, позиция, усвоение, звук, фонема, ударение, слог, норма.

Аннотация: Бул макалада кыргыз окуучулары тарабынан орус вокализмдин (үндүүлөрдүн) кабыл алынышы жана айтылышы кыйынчылыктары сүрөттөлгөн, жана ошондой эле үндүүлөрдүн ар түрдүү айтылыштарда колдонушунун усулдары берилген.

Түйүндүү сөздөр: артикуляция, үндүүлөр, айтылышы, позиция, өздөштүрүү, тыбыш, фонема, басым, муун, норма.

Annotation: This article describes the difficulties in the assimilation and implementation of Russian vocalism by the Kyrgyz students and gives some guidelines for better assimilation of vowels in different positions.

Key words: articulation, vowel, pronunciation, attitude, learning, sound, phoneme, stress, syllable, rule.

Одной из актуальных проблем в методике преподавания русского языка в кыргызской школе является преодоление произносительных ошибок в произношении, т.к. правильное произношение – необходимое условие успешного овладения языком. Задача овладения русским языком не может быть решена без знания его произносительных норм. Такие выдающиеся ученые, как Н.С. Трубецкой и Л.В. Щерба уделяли большое внимание фонетическому и фонологическому аспектам русского языка, особенно подчеркивая необходимость сопоставительного подхода в разработке и подаче учебного материала.

Владение языком – это, прежде всего, владение его звуковым строем – звуковая сторона речи составляет реальность языка, его живую материю, и это определяет важность и необходимость произношению.

Фонетически правильная, нормированная речь облегчает процесс общения. И, наоборот, при неправильном произношении, при обилии отклонений на фонетическом уровне процесс языковой коммуникации осложняется, т.к. внимание собеседника направляется не на содержание речи, а на её форму. Хорошо известно, что даже в общении на родном языке всякая необычность в речи одного из собеседников неизбежно привлекает внимание слушателя, отвлекая и уводя от понимания смысла речи. Л.В. Щерба отмечал, что “ошибки в произношении ничуть не лучше ошибок, например, в грамматическом роде имени существительного, в падеже и т. п., а зачастую являются даже хуже их, так как мешают осуществлению основной цели языка – коммуникации, то есть взаимопониманию. (10, с.11)

А.С. Трубецкой подчёркивал, что иностранный акцент зависит совсем не от того, что тот или иной иностранец не в состоянии произнести тот или иной звук, а скорее от того, что он “неверно судит об этом звуке”, что обусловлено различием между фоноло-

гическими системами иностранного и родного языков. (9, с.59)

Для учащихся-кыргызов, изучающих русскую фонетическую систему, произношение гласных русского языка является сложным фонетическим аспектом, что объясняется значительными расхождениями русского и кыргызского языков.

Усвоение различий фонологических систем русского и родного (кыргызского) языка учащихся способствует совершенствованию и автоматизации их произносительных навыков, формирует у обучающихся умение сознательно контролировать своё произношение.

Системное рассмотрение языковых фактов позволит показать учащимся, что сходные в изолированном произношении гласные русского и кыргызского языков отличаются своеобразием при произношении их в потоке речи.

Содержание обучения учащихся-кыргызов системе русского вокализма должно быть направлено на устранение произносительных ошибок и строиться в первую очередь с учетом противопоставлений их фонологических систем.

Как правило большинство ошибок, создающий иностранный акцент, относится к нарушениям позиционных правил употребления гласных звуков.

Гласные в русском языке характеризуются их позиционной зависимостью от согласных, с которыми они образуют слог. Поэтому постановка гласных звуков во многом оказывается автоматической, сопровождающей постановку согласных. Как пишет В.А. Виноградов, на “произношение гласных влияют многие условия, из которых основным является положение гласного относительно ударного слога, что обусловлено свойствами русского ударения..., на это условие накладывается новое условие – наличие или отсутствие согласных перед и после гласных и характер

этих согласных. (4, с.60) И при описании системы гласных следует учитывать двоякого рода позиции: 1) позиция по отношению к ударному слогу, б) позиция после определенных согласных.

Абсолютно сильной является позиция в ударном слоге, где различаются все пять гласных фонем. Было сформулировано доказательство пятифонемного состава русских гласных: “в современном русском литературном языке в основной фонетической подсистеме, т.е. подсистеме общеупотребительных слов, существуют пять гласных фонем [а, о, э, и, у]. Доказательство: все они различаются под ударением, и нет позиции, где бы различалось большее число фонем”. (7, с.89)

Ударный слог – наиболее сильный слог слова, а с фонологической точки зрения – позиция наибольшего различия для гласных. Гласный ударного слога – в сравнении с гласными других слогов – произносится наиболее отчетливо, он обладает наибольшей силой и длительностью. Но в безударных слогах реализация гласных регулируется двумя совмещающимися факторами: степенью удаленности данного слога от ударного и его характером с точки зрения твердости /мягкости.

Р.И.Аванесов отмечает: “Различаясь в слоге под ударением, сильные гласные фонемы не остаются качественно тождественными, они изменяют своё качество в зависимости от наличия или отсутствия согласного перед гласным или после него, а также от качества соседних согласных. Наиболее сильное воздействие на качество сильной гласной фонемы оказывает мягкость или твёрдость соседних согласных”. (1, с.95).

Известно, что в зависимости от качества окружающих согласных артикуляция одного и того же гласного в русском языке может выглядеть по-разному: а) продвинутой в начале своего звучания (нёс [н'Кос]); продвинутой вперед в конце своего звучания (мать [маКг]); в) продвинутой вперед на всем протяжении своего звучания (тюль [т'К уК л']).

Эти факторы по-разному влияют на проявление дифференциальных признаков в этих позициях. Тем самым мы получаем категории гласных, различающиеся по позиционным характеристикам.

Как мы уже отметили, безударный вокализм представляет значительные трудности для нерусских учащихся при его усвоении и реализации в потоке речи. И трудности эти связаны, прежде всего, со сложностью восприятия качественных изменений гласных в потоке речи, т.к. в безударных слогах гласные вследствие ослабления напряженности речевого аппарата произносятся менее отчетливо, с меньшей силой, с вялой артикуляцией, с изменением тембра, кроме того, сокращается их длительность. Такое изменение гласных называется редукцией.

Редукция бывает качественной и количественной. При *количественной* редукции гласные в безударном положении сокращаются по длительности и напряженности, но характерный тембр этих гласных сохраняется в любом слоге. В русском языке количественной редукции подвергаются гласные [и], [ы], [у]. Например: в словоформах уму [уму], сыры [сыры], изба [изба] и др.: в безударных слогах произносятся те же гласные, что и под ударением (сыр, ум, изба), но несколько ослабленные, более открытые и краткие.

При *качественной* редукции происходит то же, что и при количественной, но, кроме того, гласные утрачивают свое отчетливое звучание, меняют свой тембр. Качественной редукции подвергаются гласные [о], [а], [е]. Например, во втором предударном слоге *после*

твердых согласных (как и в заударных слогах) эти гласные реализуются в звуке [ъ], то есть совпадают в одном звуке: *водяной* [в'д'иной], *садовод*, [с'д'авот]. Эти же гласные в тех же позициях, но *после мягких* реализуются в звуке [ь], например: лесоруб [л'ьсаруп], пятачок [п'ьтач'ок].

По мнению методистов, практика показывает эффективность осознанного овладения системой безударных гласных: необходимо объяснить учащимся природу редукции, причины ее возникновения и особенности, т.к. отклонения от норм произношения гласных звуков [о, у, и, э (е)], связанные с их артикуляционными и позиционными различиями.

В первом предударном слоге гласные звуки подвергаются наименьшему ослаблению. В этом положении гласные [а] и [о] после твердых согласных не различаются и произносятся как ослабленный звук [а] (в транскрипции [а]), а после мягких согласных замещаются звуком, средним между [и] и [э] (в транскрипции [и']). Например: *даль* [дал'], *вдали* [вдал'и], *стол* [стол], *стола* [стала], *мясо* [м'ась], *мясной* [м'и'сной] и др.

Гласный звук [э], как правило, смягчает предшествующие согласные и в первом предударном слоге замещается звуком [и']. Например: *лес* [л'эс], *в лесу* [вл'и'су], *слеп* [сл'эп], *слепой* [сл'и'пой]. В остальных безударных слогах, кроме первого предударного, гласные звуки подвергаются максимальному ослаблению.

Как в предударных (кроме первого предударного), так и в заударных слогах звуки [а] и [о] после твердых согласных замещаются максимально ослабленным гласным, средним между [ы] и [а] (в транскрипции [ъ]), а после мягких согласных - звуком, похожим на звук [и'], но еще более ослабленным (в транскрипции [ь]).

Этим же звуком в данном положении замещается и звук [э]. Например: *даль* [дал'], *далеко* [дъл'и'ко]; *красить* [крас'ит'], *выкрасить* [выкръс'ит'], *бросить* [брос'ит'], *выбросить* [выбръс'ит'], *ряд* [р'ат], *рядовой* [р'ьд'авой], *лед* [л'от], *ледяной* [л'ьд'и'ной], нянчить [н'ан'ч'ит'], *вынянчить* [вын'ьн'ч'ит']; *нёс* [н'ос], *вынес* [вын'ьс], *свет* [с'в'эт], *светлячок* [с'в'ьтл'и'ч'ок] и др.

В начале слова гласные [а] и [о], независимо от того, на сколько слогов они удалены от ударного слога, получают минимальную редукцию и замещаются звуком [а]. Например: *остановить* [астънав'ит'].

В русском языке [у], [и] подвержены лишь некоторому количественному сокращению, в то время как [а], [о], [э] (е) качественно меняются.

Итак, в потоке речи под влиянием двух вышеназванных условий - соседство с мягкими согласными и расположение относительно ударного слога - гласные изменяются по ряду, подъему и лабиализации.

Таким образом, в качестве учебного материала целесообразно выделять следующие случаи:

а) безударные гласные [а], [о] в первом предударном слоге после твердых согласных произносятся как [а]: *сама* [сама], *сады* [сады], *дама* [дама] (ударение на окончании); во втором предударном и в заударных слогах - [ъ]: *садовод* [с'д'авот], *ново* [новъ], *дома* [домъ].

б) безударные [е], [о] в 1-ом предударном слоге после мягких согласных произносятся как [и']: *леса* [л'и'са], *нес* [н'ос]- *несу* [н'и'су]; во 2-ом предударном и остальных безударных как [ь]: *лесоруб* [л'ьсаруп] (второй предударный слог), *вынесу* [вын'ь'су] (заударный слог).

в) гласный [а] после мягких согласных в первом предударном слоге произносятся как [и']: *мясной*

[м'и'сно́й], *пяти* [п'и'ти], во 2-ом предударном как [ь]: пятак [п'ята́к].

г) гласный [е] после шипящих *ж, ш* и *ц* в первом предударном слоге произносится как [ы]: цена [цы́на], шести [шы́ст'и], в остальных безударных позициях произносится как [ь]: пеховик [цъ́хав'ик].

Звуки речи, относимые к одной и той же фонеме, настолько могут изменяться в зависимости от фонетического окружения, что подчас невозможно найти четких границ между группами звуков, относимых к разным фонемам.

В отечественной методике обучения нерусских русскому языку найдено решение этой задачи путем «управления» артикуляциями как целенаправленного и целесообразного воздействия преподавателя на речь обучающегося с помощью особым образом организованного материала и процесса обучения, проводимого с опорой на «ощутимые» и «неощутимые» моменты артикуляции. (3, с.21)

Редукция гласных определяется положением гласного по отношению к ударному слогу, а также твердостью/мягкостью предшествующего (а иногда и последующего) согласного. Различаются две степени редукции: меньшая – в 1-ом предударном слоге и большая – в других безударных словах.

Итак, мы приходим к следующим выводам:

На месте гласных [о], [а] в 1-ом предударном слоге после твердых согласных произносится звук [а], при котором раствор рта чуть меньше и подъем языка чуть выше, чем при образовании звука [а] в ударном слоге. Например: [ва́да], [на́га], [гла́за], [тра́ва], [са́ды]. После мягких согласных на месте [а], [о], [э] в 1-ом предударном слоге обычно произносится звук [и].

Гласная [и] в первом предударном слоге, количественно редуцируясь, произносится с меньшим подъемом языка, чем под ударением, и, таким образом, приближается к произношению звука [и] на месте безударных [а], [о], [э] после мягких согласных. Таким образом, при изменении форм слов, например, *мясо, не́с*, а также в словах, однокоренных с *лис*, на месте гласных [а, э, о, и] в 1-ом предударном слоге произносятся практически одинаковые звуки: *мясо* [м'а́сь] - *мясно́й* [м'и'сно́й], *нес* [н'о́с] - *несу* [н'и'су].

В определенных речевых условиях на месте *а, о, э* после мягких согласных в 1-ом предударном слоге нередко слышится гласный, средний между [и] и [э], т.е. [и^э] или даже [э] *мясно́й* [м'и'сно́й], *нес* [н'о́с], *несу* [н'и'су]. В этих случаях звучание, например, словоформ *леса* и *лиса*, *мела* и *мла* и др. не различается.

После твердых шипящих *ж, ш* и *ц* на месте гласной *а* в 1-ом предударном слоге произносится, по общему правилу, редуцированный звук [а]: [жа́ра], [шалу́н], [шаф'о́р], [жангл'о́р], [ца́рапнул].

На месте гласных *о, э* после твердых шипящих и после *ц* в 1-ом предударном слоге слышится редуцированный звук [ы], например: [жы́на], [жы́сток'и́], [шы́птат'].

Во 2-ом предударном слоге и других заударных слогах после твердых согласных в начале самостоятельного слова после предлогов на согласный произносится очень краткий (редуцированный) гласный среднего ряда и среднего подъема произносится [ь] (который называется «ер»). По месту подъема языка этот звук такой же, как и звуки [а] (нижнего подъема) и [ы] (верхнего подъема), например: *от одного* - [агьдн'во] и др.

На месте фонем [а], [о] во всех безударных слогах, кроме 1-го предударного и абсолютного начала слова

произносится звук [ь]: сороковой [с'ьр'ькаво́й], на сторону [на́сг'ьр'ну], высказал [вы́скъзъл].

Словоформы *яблоко-яблока, дело-дела* и т.п. произносятся одинаково – со звуком [ь] на конце; точно так же одинаково произносятся глаголы *заходила* (ж.род) *заходило* (ср.р.) со звуком [ь] на конце.

В конце высказывания перед паузой на месте заударных *а, о* в конечном слоге произносится более открытый и менее редуцированный гласный [а].

Гласные фонемы после мягких согласных в различных безударных слогах, кроме 1-го предударного сильно редуцируются и реализуется и реализуются в звуке [ь] («ерь»), например: *серебро*[с'ьр'ибр'ь], *пятак* [п'ьтач'ок] *вынесу* [вын'ьсу]. Однако в окончаниях и суффиксах на месте заударной [а] после мягких согласных произносится звук [ь]: *неделя* [н'ид'эл'ь], *тучами* [туч'ьм'и], *добрая* [добр'ьь].

Гласные [а, о, э] после твердых шипящих и [ц] в безударных слогах, кроме 1-го предударного произносятся по общему правилу в виде звука [ь]: *шалуны* [шьлу́ны], жаргонизм [ж'ьрган'изм], *поцелуй* [п'ьцэлу́й].

Гласные в окончаниях существительных среднего рода в форме именительного и родительного падежей единственного числа после твердых шипящих и [ц] звучат зачастую одинаково как [ь]: *сердце* и *сердца* – [с'э́рцъ] *солнце* и *солнца* - [сонцъ] *ложе* и *ложа* [ложъ].

На месте сочетания гласных фонем *ао, оо* во втором и первом или третьем и втором предударных слогах произносятся обычно как удвоенный гласный [а]: на окне [наакн'э]. В предударных сочетаниях *еа, ео, ио* на месте *а, о*, будь они и во 2-ом и в 3-ем предударном слогах, неизменно произносится звук [а], например: необходимо [н'ьпхад'имъ].

В других сочетаниях (например *ои, аи, оу, ау*) на месте *а, о* во 2-ом предударном слоге, по общему правилу, произносится звук [ь]: *поиграть* [п'ьиграч'ь], *наизусть* [н'ьизу'с'т'ь].

Итак, в современном русском языке различается редукция безударных гласных двух степеней: наименьшая (редукция первой степени) в первом предударном слоге или в абсолютном начале слова, иногда в абсолютном конце слова перед паузой и наибольшая (редукция второй степени) в остальных безударных слогах. При обучении русскому языку учащихся-кыргызов необходимо учитывать эту специфичность русского языка и трудности, возникающие при произношении многих русских слов.

Литература

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – М., 1972.
2. Братусь Б.В., Вербицкая Л.А. Пособие по фонетике для иностранных студентов-филологов. – М., 1983.
3. Брызгунова Е.А. Звуки и интонации в русской речи. – М., 1977.
4. Васильев А.И. Сопоставительная фонетика русского и киргизского языков. - Фр.: Мектеп, 1967.
5. Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского языка. – М., 1971.
6. Грамматика киргизского литературного языка. Фонетика и морфология – Фр.: Илим, 1975.
7. Панов В. М. Современный русский язык. Фонетика. – М, 1979.
8. Русская фонетика. Графика. Орфография. / Сост. Сыдык-ова Р.Р. – Б., 2010.
9. Трубешкой Н.С. Основы фонологии. – М, 1960.
10. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1958.